

Я медленно вогнал свой член глубже в ее киску. Когда я был в ней по самые яйца, она отпустила мою губу, из ее легких вырвался вздох. Мама быстро вдохнула и сказала: «Теперь трахни меня, черт возьми».

Я улыбнулся, и она продолжила: «Пожалуйста, детка, трахни меня». Я начал трахать ее в медленном и устойчивом темпе с полным проникновением. Мама пробормотала: «О Боже, да. Продолжай».

Она использовала свои ноги и потянулась вверх, принимая мой член, когда я давил вниз. Я подстроился под ее ритм, чтобы дать ей то, чего она хотела. У меня не было никакого беспокойства о своих потребностях. Я лишь хотел, чтобы она получила то удовольствие, которое, так или иначе, она так жаждала.

Мамины глаза остекленели, когда она пристально посмотрела на меня. Затем она прошептала: «Давай, детка, я буду с...» Последние слова застряли у нее в горле, когда она попыталась подняться с кровати. Я перешел на более быстрый темп и начал колотить ее киску так сильно, как мог. Ее голова болталась из стороны в сторону, когда она, задыхаясь, стиснула зубы. Я задыхался вместе с ней. Она обхватила мои руки, которые лежали у нее на плечах, а затем быстро отпустила их, положив их на ее груди. Извиваясь подо мной, она направила свою руку вниз по животу к своей киске. Я почувствовал ее пальцы по обе стороны от моего члена, я быстро вытащил и толкнул его обратно. Она расположила руку возле клитора.

Ее стоны начались с низкого ворчания и постепенно стали нарастать, пока не переросли в крики. Я снова ускорил движения, насколько мог. Я устал, мой оргазм постепенно приближался, но я должен был довести ее до оргазма, первой. Ее киска внезапно сжала мой член и начала пульсировать. Ее глаза расширились, и она, не сдерживаясь, начала очень громко кричать. Я отвлекся на ее реакцию, и тело, которое дрожало подо мной, так что мой приближающийся оргазм, казалось, просто исчез. Я засунул свой член глубоко в ее влагалище, вытащил и снова засунул. Она перестала дрожать и застыла.

Мама посмотрела в мои глаза и простонала: «О черт». Это был странный комментарий. Ее киска крепко сжимала мой член, и мой оргазм снова вернулся. Она начала толкать свои бедра вперед. У нее было дикое выражение лица, когда я погрузил свой член глубоко в ее киску и стал кончать. Я почувствовал, как в ее киске нарастает давление, как будто она пыталась вытолкнуть меня. Я сопротивлялся и продолжал трахать ее. Выражение ее лица изменилось на более безумное. Я не понимал, что с ней происходит, но я кончал в нее, и этот момент, ничто другое не имело значения. Это знакомое, мечтательное ощущение нахлынуло на меня.

Давление продолжало нарастать, и прежде, чем я смог закончить извергать в нее сперму, я отстранился, и мама закричала, когда жидкость под давлением стала вылетать из ее киски. Это было похоже на пожарный шланг. Мама смотрела на меня с выражением "Извини" на лице, пока ее голова кидалась из стороны в сторону. Я быстро отстранился в полном замешательстве, поток из ее киски облил меня до самой груди. Я повернул свое лицо в сторону. Я был уверен, что мама писает на меня. Мама прижала обе руки к промежности,

чтобы направить поток вниз. Но поток бился об ее пальцы, и разбрызгивался по всей постели. Ее мощный поток стих, но, затем вспыхнул еще один фонтан. Второй был не так силен, как первый. Я убрал мамины руки, чтобы посмотреть, откуда текла жидкость. В конце концов, это была не моча. Мамины руки вернулись к ее сиськам, когда она посмотрела вниз.

Когда ее фонтан стих, у меня, должно быть, было странное выражение лица, потому что мама рассмеялась. В середине своего смеха она сказала: «О, детка. Я на тебя не писала. Я "Кончала". Я иногда так кончаю, но не часто. Это похоже на твою эякуляцию. Женщины тоже могут кончать. И это очень интенсивно». Она усмехнулась и продолжила: «И очень грязно». Я посмотрел на свое тело, лежащее на кровати, и улыбнулся совершенно неуместному употреблению слова "Грязно".

Я провел пальцами по груди, чтобы собрать ее жидкость. Я попробовал ее, и на удивление, ее жидкость была немного сладкой. Мама усмехнулась, ожидая моей кулинарной оценки. Я собрал еще немного и снова сунул палец в рот. Мама послала мне воздушный поцелуй, и я улыбнулся ей в ответ.

Кровать была зоной бедствия. Когда я отстранился от ее кульминации, ее ноги слетели с моих плеч по обе стороны от меня. Она перевернулась и скатилась на пол, потянув мне за собой. Она скинула с себя одеяло на пол. Мы застелили постель свежими простынями и проверили, не промокло ли одеяло. Все было хорошо.

Мы быстро приняли душ, не занимаясь сексом. Вытерев друг друга махровыми полотенцами, я не смог удержаться от некоторых сексуальных поддразниваний, и я погнался за визжащей мамой, со скрученным полотенцем, до ее спальни. Она отразила мою атаку своим собственным полотенцем. Она визжала и хихикала, как девушка-подросток, и наслаждалась этим. Я никогда не видел ее такой. Она всегда была такой "взрослой". Мне это очень понравилось.

Она громко смеялась, пока я готовил полотенце для шлепка. Она подошла и прижалась своим телом ко мне. Ее сиськи уперлись в мою грудь, а голова легла на мое плечо. Она больше не смеялась. Время, казалось, остановилось. Она просто крепко прижималась ко мне, казалось, мы обнимались целую вечность. Я бросил полотенце на пол и обнял ее за талию. Мои пальцы нежно погладили впадинку у основания ее позвоночника, где начинались ягодицы.

Мама начала вращать бедрами и, даже не глядя на меня, сказала: «Ты нашел одну из моих эрогенных зон. Твой отец трогает меня там, когда хочет заняться сексом». Я стал старательно массажировать это небольшое углубления, и мама хихикнула: «Хорошо, я поняла». Она отстранилась и повела меня к своей кровати. Она села первой, и я просунул колени между ее бедер и посмотрел вниз на ее великолепное лицо и влажные волосы. «Есть еще кое-что, что я хочу сделать с тобой, пока у нас есть возможность». Я улыбнулся, когда мой член снова встал.

Она как раз обхватила пальцами мой член, когда зазвонил телефон у кровати. Поначалу она даже не пошевелилась, чтобы ответить, но потом металлический, цифровой женский голос произнес: "Джаред".

«Черт, - Сказала мама. - Я должна ответить на звонок. Оставайся на месте». "Я был благодарен, что это не звонок с видеосвязью".

Мама протянула руку, взяла беспроводной телефон и поднесла его к уху. Она сладко ответила: «Привет, дорогой». Они завели разговор. Время от времени я слышал слова отца и, конечно же, все, что говорила мама. После нескольких минут бессмысленной болтовни о погоде и его поездке я услышал, как папа произнес слова "секс по телефону", я тихо застонал и начал выбираться из-под ее маминых бедер. Мама мне улыбнулась, крепко прижала трубку к левой груди и прошептала: «Оставайся на месте». Она поднесла телефон обратно к ее уху и сказал: «Конечно, дорогой. Я уже раздеваюсь. Мои соски уже твердые, а киска насквозь мокрая».

<http://erolate.com/book/2773/65355>